

Яна Тройнич, Марина Тройнич

**СКАЗКА ДЛЯ ОЛИГАРХА
КОЛДОВСТВО ДЛЯ ОЛИГАРХА**

Яна Тройнич, Марина Тройнич

Колдовство для олигарха

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т70

Художник
В. Успенская

Тройнич Я., Тройнич М.
Т70 Колдовство для олигарха: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1572-4

И зачем я влез в эту историю? Чего не хватало? Бабла было до черта, бабы проходу не давали, заклятые друзья побаивались и уважали. Нет ведь, скука одолела, захотелось переплонуть корешей-олигархов, стать героем сказки.

Связался с колдуном, ну и получил сказочку... Хотя поначалу я ведь и не верил, что все всерьез. Нахамил своему учителю словесности Карлу Карловичу, а тот забросил меня с моим верным телохранителем Алексом в княжество Кощеево!

Кто ж знал, что Карлуша окажется родственником Бессмертного, претендующим на его престол?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1572-4
© Яна Тройнич, Марина Тройнич, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Федор, бывший браток, ныне уважаемый олигарх

Очнулся я на берегу реки. С трудом поднялся на ноги. Нагнулся над водой, чтобы попить. Сначала ничего не понял. Даже оглянулся с удивлением, чтобы посмотреть, кто у меня за спиной. Никого не увидел, и тут до меня дошло. Это — я?! Провел по телу руками, чтобы убедиться. Поток ругани хлынул из моего рта.

Рухнул на землю, обхватив голову руками. Проклятый колдунишка! Придумал же такое!

В памяти промелькнуло все, что случилось за последнее время...

И зачем я влез в эту историю? Чего не хватало? Бабла было до черта, бабы проходу не давали, заклятые друзья побаивались и уважали. Нет ведь, скука одолела, захотелось переплюнуть корешей-олигархов, стать героем сказки. Связался с колдуном, ну и получил сказочку...

Хотя поначалу я ведь и не верил, что все всерьез. Нахамил своему учителю словесности Карлу Карловичу, а тот забросил нас с моим верным телохранителем Алексом в княжество Кошеево. Кто же знал, что Карлуша окажется родственником Бессмертного, претендующим на его престол?

Ну, в сказочном мире я, конечно, не пропал. Приватизировал деревеньку, обзавелся именем, стал называться боярином Федором, даже друзей настоящих нашел — бояр Свега и Савву. Разве что джипа любимого не хвата-

ло. Зато экология какая! Зачем было дергаться, стараться вернуться? Главное — рядом была Любка, ученица колдуна, отправившаяся мне на выручку. Жалко, слишком поздно понял, что люблю ее и никого больше мне не надо.

Сердце сдавило будто клещами. Счастье было совсем рядом, а теперь?

Чтобы спасти всех нас, Любка согласилась остаться с князем Кощеем. Если даже ее отыщу, как показаться на глаза в таком виде? Да и если покажусь, что толку? Мерзкий наставник-маг требует, чтобы я принес ему смерть Кошееву и привел обратно любимую ученицу. А иначе грозит оставить меня таким навеки.

Сидел и размышлял я долго. Я не я буду, если не найду выход и из этого положения! Любку спасу, чего бы мне это ни стоило. И никому не отдам. Ни князю Кошеему, ни Карлуше, ни боярину Свегу. Хрен им всем, а не Любка. А пока придется привыкать к новому обличью.

Внезапно почувствовал, что чего-то не хватает. Машинально протянул руку к плечу. Тихонько позвал:

— Чуфик!

Потом повторил громче. Мой бесенок не отозвался. Что ж, еще одна потеря...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Любовь, девица семнадцати лет

Последние события вспоминались словно сон. Мы с Федором стояли в центре сжимающегося круга, готовые отправиться обратно в свой мир. Еще чуть-чуть, и окажемся дома... Я чувствовала, что мой спутник взволнован. Его рука, сжимающая золотое яйцо, дрогнула. Принесет ли нам возвращение счастье? Сердце защемило...

Вдруг Федор крикнул:

— Алекс, пора, времени не осталось! Вернись в круг!

Телохранитель Федора с боярышней Оленой остановились довольно далеко в стороне, парень что-то шептал девчонке на ухо. Влюбленных можно было понять, но как-то не вовремя принялись они решать свои сердечные дела.

Внезапно словно из воздуха появился князь Кощей с воинами. Я вздрогнула: зрелище не для слабонервных. Одетые в темное фигуры возвышались на огромных черных конях, в руках сверкали обнаженные клинки.

Князь почти вплотную приблизился к светящейся черте, внутри которой находились мы с Федором, и потребовал вернуть украденный амулет и свою законную супругу, то бишь меня. В роли жены повелителя темных сил я умудрилась оказаться совершенно случайно и не по собственной воле, но, увы, сейчас это ничего не меняло.

Федор повернул ко мне побледневшее лицо. Я увидела его удивленные, а потом растерянные глаза. Во внезапно

наступившей тишине слышно было, как бьется мое сердце. Голова стала пустой и тяжелой.

Кажется, заявление князя удивило не только Федора. Свег замер, не сводя с меня взгляда. Савва, которого держали двое воинов, изобразил на лице презрительную ухмылку. К горлу Алекса приставили клинок.

Если не подчинюсь повелителю, погибнут друзья, которые уже оказались в руках врагов. Стоит ли амулет того, чтобы из-за него умирали люди? Да и из-за меня тоже? Я приняла решение: остаюсь. А Федор пусть возвращается. Он и без меня найдет свое счастье. Ну а я... постараюсь забыть.

Странно, но к князю я ненависти не испытывала и отдавать его смерть в руки врага не хотела. Если и желала сейчас кому-то зла, так это своему бывшему учителю — Карлу Карловичу, втянувшему нас всех в эту историю, чтобы получить трон повелителя нечисти.

Всего один миг отделял меня от прежней жизни, но я взяла золотое яйцо и заставила себя шагнуть назад. Переступила черту. Обернулась. И не увидела ни круга, ни любимого.

И вот я вновь оказалась во дворе мрачного замка. Оглядела черные стены, перевела взгляд на князя. Показалось, выражение его лица не обещает ничего хорошего. Ноги сами собой подкосились. Я покачнулась и чуть было не села на землю, но все-таки сумела взять себя в руки. Сейчас не стоит выказывать ни страха, ни неудовольствия. Главное — выжить.

Вместо того чтобы поддержать ослабевшую супругу, повелитель ухватил меня за шиворот, встряхнул и поставил в вертикальное положение. Мне даже обидно стало: как-то слишком невежливо он со мной обошелся. Да еще и при посторонних. Я заметила, что на крыльце возвышается какой-то здоровый мрачный мужчина и с интересом посматривает на нас. Выглядел незнакомец весьма пугающе — косая сажень в плечах, руки словно лопаты. Особенно впечатляло лицо, обрамленное неровно подстри-

женными черными волосами и перечеркнутое шрамом. Я даже подумала, не упасть ли в обморок. Так, как учил когда-то оборотень Кийс: закатить глаза, схватиться за сердце, выдохнуть «ах!»... а потом изящно опуститься на землю.

Ахнуть-то я смогла. И даже руку на сердце положила. Но упасть не успела. Князь ехидно спросил:

— У вас закололо в боку? Или какая иная беда случилась?

Я печально пробормотала:

— Сердце. Оно у меня довольно слабое.

Кощей некоторое время внимательно рассматривал меня, потом удивленно произнес:

— Всю жизнь искал супругу, которая отличалась бы от остальных. А у вас даже сердце не там, где у других.

Тут я с запозданием сообразила, что за сердце держалась не с той стороны, где следовало.

— Не притворяйтесь. Вам это не идет.

Князь вновь встряхнул меня. Словно щенка.

Ворот основательно сдавил мое горло, и я возмущенно пропищала:

— Соблюдайте приличия! Не забывайте, я — ваша законная жена.

— Извините, совсем забыл о вашем больном сердце. — И ехидно добавил: — Говорят, от страха оно иногда перемещается совсем в иное место.

Я возмущенно фыркнула: еще чего! Паника тут же улетучилась, едва я открыла рот. Об этой особенности моего характера супругу еще предстояло узнать.

В это время незнакомец подошел и поклонился:

— Кощей, до меня дошли слухи, что ты женился. Не имею ли честь лицезреть твою суженую?

Князь хмыкнул:

— Плохие вести расходятся мгновенно, Угрим.

Я от такой наглости даже дар речи потеряла. Оказывается, женитьба на мне — плохая весть?! Не хотел жениться, мог дать сгореть. Всего и требовалось, что отпустить мою руку. Я открыла рот, чтобы все это высказать, но

вдруг заткнулась, вспомнив, с какой силой сама вцепилась тогда в повелителя. Но тут же опять нашла оправдание: я-то умирать не хотела, а вот он мог и не жалеть меня! Не просила!

Мужчины обнялись. Я покосилась на стоящего рядом с князем великана и еле сумела сдержаться, чтобы не вздрогнуть. Огромный рост. Грубая физиономия. Маленькие, глубоко посаженные глазки. Одет как простой мужик: широкие холщовые штаны и рубаха навывпуск, подпоясанная кушаком. Он почему-то напомнил мне огромного хищного зверя. Я вспомнила встречу с Локшей. Тот был волком-оборотнем — может, и этот из их породы? Хотя приятеля князя я бы скорее сравнила с медведем.

Супруг наконец-то вспомнил о долге вежливости и представил гостя:

— Мой друг Угрим.

На миг я растерялась. Исподтишка посмотрев на князя, поняла, что он с любопытством наблюдает за моими метаниями. Замешкалась я всего на несколько секунд, но успела заметить в глазах повелителя усмешку. И от злости сразу же пришла в себя. Если хочу выжить, должна научиться контролировать свои чувства, быть всегда обаятельной и привлекательной. И стараться производить благоприятное впечатление. Особенно на близких к князю людей.

Я склонила голову, изобразив смущение:

— Извините, никак не могу привыкнуть к статусу супруги правителя. Конечно же друзья моего мужа должны стать и моими друзьями.

Сделала шаг к Угриму и протянула руку:

— Любка.

И старательно улыбнулась во весь рот. Знала, что в этом обществе так приветствовать знакомых не положено, но нарочно нарушила условности.

Теперь уже растерялся и покраснел великан. Мужчина взял мою ладонь как-то нерешительно, явно не зная, что с ней делать. Посмотрел на меня, потом на князя. Мне показалось, что супруг опять усмехнулся. Тут Уг-

рим вдруг склонился над моей рукой и поцеловал ее. И, похоже, привел моего мужа этим жестом в полное изумление. Князь как-то странно взглянул на меня и нахмурил брови:

— И что мы стоим в дверях?

Повелитель схватил меня за локоть с такой силой, что на глазах выступили слезы, и потащил за собой. Промелькнула череда коридоров и комнат. Затем мы поднялись по лестнице и вошли в зал, в котором стояли большой стол и кресла, украшенные затейливой резьбой, а на стенах были изображены пиры. Я почувствовала, насколько сильно хочу есть. С утра маковой росинки во рту не было. Теперь даже при виде нарисованной еды слюнки текли. К князю подскочил слуга, и повелитель распорядился подавать ужин. Потом добавил:

— А госпожу проводите в ее покои.

Повернулся ко мне:

— Располагайтесь и отдыхайте. А нам с Угримом нужно поговорить.

Я просто онемела. Князь даже не пожелал пригласить меня к столу? А ведь недавно, когда я у него гостила, казался таким вежливым и галантным.

Может, заявить, что, пока не поем, не сдвинусь с места? Заметила заинтересованный взгляд Угрима и передумала. Решила, что умру от голода, но унижаться не стану. Изобразив на лице приветливую улыбку, независимо дернула плечом, вновь напомнив себе, что я — самая обаятельная и привлекательная. Взглянула на мужчин, развернулась и отправилась за слугой. Услышала, как Угрим спросил:

— Не пойму, с чего вдруг ты решил жениться? Да и девушка вроде не в твоём вкусе.

Я специально замедлила шаг и прислушалась.

— Расскажу, и сам все поймешь...

Слуга взглянул на меня с нетерпением. Жаль, больше ничего не услышу. А желательно бы узнать. Действительно, с чего вдруг он решил меня спасти и взять в жены? Вряд ли моя внешность внушила князю внезапную

страсть. Ладно, подвернется случай, выясню. А сейчас стоит отдохнуть и подумать о будущем.

Прислужник привел меня в большую овальную комнату. Похоже, это мои апартаменты. Я огляделась. На отделке помещений князь явно не сэкономил, но сейчас рассматривать золотые канделябры и богатые гобелены, закрывающие стены, совсем не хотелось. Думаю, времени для этого будет предостаточно. Успею налюбоваться.

Вошел еще один слуга с подносом:

— Повелитель велел принести ужин к вам в спальню.

Я от радости чуть не подскочила: значит, уморить меня голодом супруг не намерен. Даже изменила мнение о князе в лучшую сторону.

Прислужник расставил на столике яства и два кувшина. Попробовав, я обнаружила в одном из них вино, а в другом — воду. Вино показалось довольно крепким. Вспомнила своего батюшку, который в монологе Гамлета «быть или не быть?» заменял слова на «пить или не пить?» и всегда склонялся к первому. Может, и мне напиться? Если опустошить весь графин, море будет по колено. Если вообще не вырублюсь. Или все-таки следует первую супружескую ночь встретить как положено? Все-таки замуж вышла впервые. Ладно, будь что будет. Толку сопротивляться не вижу. Князь намного сильнее меня.

Спустя некоторое время я не удержалась и осушила стаканчик вина. Настроение сразу улучшилось, все стало казаться не таким уж страшным. Даже разумная мысль пришла в голову: раз такая судьба, побуду пока женой князя, все лучше, чем сгореть. Сумею — так сбегу и отправлюсь искать Федора. Думаю, он мое замужество мне простит, сам не безгрешен. А если не смогу удрать — так князь красив, если уж у нас будут дети, то, наверное, красивые. Хоть в этом вижу плюс нашего брака.

Вдруг перед глазами встали Свег, Олена, Алекс и Савва. Я ощутила, что щеки зарделись от стыда: совсем позабыла о друзьях, только о себе и пекусь. Надо спросить, что с ними. От ответа и будет зависеть, как поведу себя с повелителем. Если он их убил, то и мне незачем жить.

Я перекусила, затем забралась на кровать и натянула одеяло до самых глаз. Лежала, чутко ловя малейший шорох, и вздрагивала от каждого звука. Храбрилась, успокаивала себя, но все равно было жутковато.

Время шло. За окнами становилось все темнее, а князь не шел. С одной стороны, я была очень рада этому, но с другой... Почему-то почувствовала обиду: что-то совсем не спешит к молодой жене. Даже спокойной ночи пожелать. Видно, с другом выпивать интереснее. Ну и пусть. Не очень-то и нужен.

За этими мыслями и не заметила, как соскользнула в сон.

Князь Кощей, прозванный в народе Бессмертным

Со старым приятелем мы засиделись допоздна. Обсуждали дела княжества, потом вспоминали приключения молодости. Угрим сначала поглядывал удивленно, затем поинтересовался:

— Супруге ждать не надоест? Женщины — они ведь обидчивые. Разлюбят.

Я внимательно посмотрел на него. Уж если кому и мог доверить свои сомнения, то только Угриму. Много лет нас связывала настоящая дружба.

— Любовь тут ни при чем. Просто друзей надо держать рядом, а врагов — еще ближе.

Угрим поднял бровь:

— Так она — враг?

— Пока не знаю. Сам себя все время об этом спрашиваю.

Друг искренне поразился:

— Чем тебе может грозить простая девчонка?

Я усмехнулся:

— Кем-кем, а простой ее никак не назовешь. Загляни к Чародею — увидишь, что стало с его любимой бородой. А метла? Любка сумела сманить ее у законной хозяйки. Такого никогда не бывало раньше. К тому же у жenuшки обнаружили волшебные вещи, украденные у моих прабабок.

Пожалуй, стоит свозить ее к родственницам. Хоть чуть-чуть реабилитировать себя в их глазах. А то ведь обидятся: женился и даже не сказал. Да и супруге полезно со старушками пообщаться. Пусть научат ее уму-разуму да спесь немного собьют. Даже немного жаль стало девчонку, у бабок характер не сахар. Но ничего, надолго я ее там не оставлю, зато будет больше ценить мое общество. Правду сказать, супруге я не особо доверял. Конечно, то, что она сама не искала со мной встреч, говорит в ее пользу, но, возможно, это была просто игра...

Мелькнули воспоминания.

— Видел бы ты эту дуреху, когда ведьмочки собирались ее поджарить. С каким упорством она рвалась прыгнуть через костер!

Угрим рассмеялся:

— Так тебя поразила, что ты сразу решил жениться?

Я поморщился:

— Не тогда. В ту ночь я просто подумал, что она — особа весьма занятная, и решил забрать ее с собой. Только вот девчонка исчезла, да еще сумела всех ведьм оставить без метел. Смешно вспомнить, в каком бешенстве они тогда были. Попадись девчонка им в руки, разорвали бы на части. Но со мной так поступать никто никогда не смел. Я дал слово отомстить.

Приятель совсем развеселился:

— Так это новый вид мести? Особо изощренный?

Я поморщился:

— Перестань, расскажу по порядку. — На миг задумался и пояснил: — Проблема в том, что у меня появился родственник, скорее всего брат, претендующий на мое наследство. Он откуда-то проведал про амулет власти.

Глаза Угрима вспыхнули:

— Время от времени находится кто-то, зарящийся на чужое.

— Чернокнижница Наина, пророчествам которой я всегда доверял, сообщила, что замешан в этой истории будет некто, несущий знак змеи. А такое изображение есть на руке и у Любки, и у ее брата. К тому же этот брат и

пытался похитить амулет. Страшно подумать о последствиях, не сумею я его остановить.

— Но как ты все-таки оказался женатым?

— После того как девчонка сбежала, я приказал ее искать. Мои соглядатаи обнаружили Любку у боярина Свега. В ночь великого шабаша, когда заключаются брачные союзы, я намеревался совершить с ней прыжок над священным костром и еще раз показать подданным, что бывает с теми, кто идет против моей воли. Оскорбившая меня смертная должна была сгореть. Я ожидал увидеть страх в ее глазах, но она спокойно подала мне руку. И... в последний момент я изменил решение. В конце концов, избавиться от нее смогу в любое время.

Я немного помолчал, вспоминая свою «первую брачную ночь».

— Сначала увидел рисунок змеи у Любки, и она испугалась. Но не меня, а брата. Чуть не разревелась и просила не говорить, что изображение она скопировала у него.

— И ты поверил женским слезам?

— Не совсем. Сразу понял, что Любка довольно умна. Если о чем и догадывается, то не скажет.

— Ничего не пойму: девчонка здесь, а где ее брат?

— Ему удалось скрыться. Любка забрала амулет у брата и вернула мне. Испугалась за друзей, хотела спасти их жизни. Возможно, кто-то из них особо ей дорог. Это еще предстоит выяснить.

Угрим поднялся с кресла и прошелся взад-вперед по комнате:

— И что дальше? Как ты намерен с ней поступить?

Пожав плечами, усмехнулся:

— По древнему закону, она — моя супруга. Разве могу я, правитель, идти против обычая? — Я лицемерно закатил глаза и притворно вздохнул: — Подумать только, высшие силы так долго лишали меня семейного счастья, а тут вдруг смилостивились. Подарили супругу. Да еще какую! Почему-то кажется, что о счастье я буду только мечтать, а покой увижу лишь во сне.

Потом спокойно взглянул на Угрима:

— От тебя у меня нет секретов. Девчонка пока побудет в роли приманки. Думаю, ее брат явится за ней. И мы узнаем, кто же его послал. Тот, кто хотел меня убить, наверняка повторит попытку. Возможно, снова отправит боярина Федора, а может, и кого-то иного. В любом случае, чем скорее я встречусь с этим посланником, тем лучше. Ненавижу ждать. И прятаться не собираюсь. Наоборот, стану больше времени проводить вне замка, постараюсь навестить всех, кто был знаком с Любкой. Быть может, что-нибудь и замечу. А отомстить ей тоже не забуду: девчонка два раза выставила меня дураком в глазах подданных, такое не прощают.

В глазах приятеля мелькнуло любопытство:

— И каким же образом ты собираешься мстить?

На мгновение его слова смутили: действительно, как? Сам же добровольно назвал ее женой. То, что произнес позже, и самому показалось бредом, но чего не скажешь, когда задето мужское самолюбие?

— Она сама будет умолять меня о любви. Причем с той же страстью, с какой раньше убегала.

Угрим хитро прищурился:

— Спорим, что нет?

— Готов поспорить на что угодно. Любка станет моей, причем по своему собственному желанию.

Друг странно взглянул на меня:

— Я согласен на этот спор.

— И каков твой заклад?

— Ни власть, ни богатство мне не нужны. Давай так: если за год у тебя ничего не выйдет, отдашь то, что попрошу. Победишь — потребуешь у меня что пожелаешь.

Некоторое время мы молча потягивали вино. Потом приятель подал голос:

— Если смогу чем-то помочь, скажи.

Я кивнул:

— Если понадобится — непременно.

Просидели мы с Угримом почти до рассвета. Небо на востоке уже светлело, когда, попросившись, я отправил-

ся к себе. По дороге распахнул дверь в спальню Любки. Не сбежала ли? С нее станется. Девчонка крепко спала, обняв подушку и чему-то безмятежно улыбаясь во сне. Или она вовсе ни в чем не виновата, или у моей супруги очень крепкие нервы... Додумывать последнюю мысль до конца не захотелось.

Я постоял, посмотрел на спящую женушку и вышел. Вспомнил, как чудом проснулся в прошлый раз: гребешок, погружающий в беспробудный сон, случайно вывалился из волос. Неизвестно, какие у супруги еще есть секреты. Так что пусть пока просто побудет под присмотром. А женщин, желающих разделить со мной ложе, и без нее найдется немало.

Уже упав на постель, задумался: стоит ли закрыть женскую половину замка, чтобы Любка не увидела моих наложниц? Или, наоборот, пускай видит? Ладно, обдумую это на досуге.

Приказал утром доложить, едва лишь супруга проснется. Как только она поднялась, отправился к ней. За мной шли слуги с подарками. В ларцах лежали ожерелья, серьги и перстни. Драгоценные камни сверкали и переливались. Портные приготовили несколько элегантных платьев. Вряд ли найдется женщина, которая не оценит подобную красоту.

Но моя жена, даже не взглянув на дары, пробормотала под нос что-то непонятное:

— Явился — не запылится.

Ее фразу я не совсем понял. Если бы испачкался, не пошел бы к ней в грязной одежде. Да и замок содержится в безукоризненной чистоте. Ладно, сделаю вид, что не услышал.

Я вежливо поздравил ее с наступлением нового дня, несомненно несущего много счастья нашей совместной супружеской жизни.

Любка не разжала губ и отвернулась, старательно игнорируя меня. Решила показать характер?

Я очень ласково сказал:

— Вы сердитесь на меня, дорогая. За что?

Девчонка сверкнула глазами и выпалила:

— Могли бы хоть спокойной ночи пожелать. Я думала...

Я прервал ее, еще любезнее пояснив:

— Извините, сударыня, я заходил, но вы столь сладко спали, что будить не захотелось. И приятно, что вы обо мне думали. А я вот все еще не могу привыкнуть, что высшие силы подарили мне жену. Но обещаю: в следующий раз не разочарую.

Девчонка залилась краской. Она открыла, потом закрыла рот. Заикаясь, произнесла:

— Я... совсем не то имела в виду.

Я подошел и обнял ее. Прижал к себе. Шепнул на ухо:

— А я — именно то.

Она изо всех сил уперлась руками в мою грудь. Я некоторое время удерживал строптивицу, потом отпустил.

— Все-таки примерьте наряды и украшения. Желая взглянуть, подойдут ли они вам.

Любка замялась. Я понял: не хочет переодеваться в моем присутствии. Собирался выйти, чтобы ее не смущать, но в последний миг не удержался и ехидно прокомментировал:

— Дорогая, в вас нет ничего такого, чего я не видел у других женщин.

В ответ в мою сторону метнули взгляд, подобный молнии. Девчонка решительно принялась расшнуровывать одежду. Я удовлетворенно хмыкнул: дразнить Любку мне нравилось. Небрежно заметил:

— Меня ждут дела, зайду позже.

Когда вернулся, был приятно удивлен. Девчонка преобразилась. Я с удовольствием осмотрел супругу:

— Ну вот теперь вы достойны правителя. — Подал ей гребешок: — В прошлый раз вы это случайно забыли.

Она посмотрела на меня, вернее, на волшебный гребень, с радостью. Протянула руку, но вдруг застыла.

Я не стал ходить вокруг да около:

— Дорогая, я знаю о волшебных свойствах этой вещи.

И о том, что в ваших руках также находилось зеркальце моей прабабки. Я вас сразу узнал, хотя в нем вы отражались со стриженными волосами. А увидев гребень, понял причину таких изменений. Меня очень интересует, как эти предметы попали к вам в руки? И почему вы меняли свою внешность?

Любка смело подняла глаза и отпираться не стала:

— Вещи я украла у своего наставника, но собиралась отдать, лишь только вернусь обратно. А волосы обрезала, чтобы принимали за парня. Так проще.

Я уселся на диван и пригласил ее устроиться рядом:

— Теперь рассказывайте подробно.

Выслушал ее историю молча. Верить или нет? В любом случае проверить ее слова сейчас не смогу. И за каким лешим молодую девчонку потянуло стать магичкой? Видимо, этот Карл Карлович — хороший ловец душ. Радоваться должна, что легко отделалась. Стал бы сильный маг просто так на нее время тратить.

Я внимательно взглянул на супругу:

— С вами все ясно. Захотелось чего-нибудь необыкновенного. А как ваш брат попал к колдуну в сети?

Она закусила губу:

— Не знаю. Федор очень разозлился, встретив меня у наставника. Думала, убьет Карла Карловича. Но маг оказался быстрее и вышвырнул брата в этот мир.

— А вы как сюда попали?

Любка покраснела:

— А я — сама. Надо же было выручать... брата.

Я взглянул с недоверием:

— Вы настолько сильный маг, чтобы суметь самостоятельно последовать за ним?

Она помотала головой:

— Конечно, нет. У наставника был волшебный лук. Он говорил, что с помощью него можно попасть в любое место, стоит лишь пожелать. Вот я и пожелала...

Почему-то даже сомнений не возникло, что этот Карл Карлович и есть мой загадочный брат. Но что мешает ему самому появиться здесь? Не может? Или привык загре-

бать жар чужими руками? Зачем ему понадобилась Любка? Явно выбрал он ее не просто так. Эта мысль заставила насторожиться еще больше.

— А где сейчас волшебные вещи?

— Лук я потеряла. А остальные спрятала в доме боярина Свега. — Девчонка вдруг встрепенулась: — Князь, я хочу знать, что случилось с моими друзьями — Свегом, Оленой, Саввой и Алексом.

Ее взгляд стал очень напряженным.

Я пожал плечами:

— А что с ними могло случиться? Они не совершали никаких преступлений.

Любка просияла:

— Спасибо...

Я не дал ей договорить:

— Выслушайте меня. По традициям моего окружения, которое люди называют нечистой силой, мы с вами стали супругами в тот миг, когда перепрыгнули священный огонь. Для меня этого было бы достаточно. Но для обычных людей для подтверждения брачного союза требуются иные церемонии. У нас существует старинный обычай: молодые должны объехать друзей и лично пригласить тех, кого непременно хотят увидеть на свадебном пиру.

Уточнять, что такие порядки были в древние времена при царе Горохе и давно позабыты, не стал. Хорошо хоть сам про них вспомнил. Тогда все рядом жили, одним селением. Обойти гостей не составляло труда. Зато теперь у меня есть повод проверить подозреваемых.

Я вздохнул и сделал вид, будто раздумываю:

— Не кажутся ли вам такие традиции обременительными?

Любка быстро взглянула на меня. В том, что она захочет навестить друзей, я и не сомневался.

— Князь, что вы! Я с радостью приму все обычаи вашей родины.

Она так и сияла, а у меня мгновенно мелькнуло подозрение. Может, ей хочется увидеть не всех друзей, а толь-

ко некоторых? Которые особо ей дороги? Я не удержался, чтобы не добавить в бочку меда ложку дегтя:

— А вы уверены, что друзья будут рады вашему замужеству? Учитывая, что муж — я?

Девчонка сразу помрачнела, но быстро взяла себя в руки:

— Если они настоящие друзья, то должны поддерживать во всем, что бы ни случилось.

— Тогда, пожалуй, начнем с боярина Свега.

Девчонка подпрыгнула и радостно взвизгнула:

— Правда?!!

Я взглянул с укоризной:

— Вам кажется, я собираюсь вас обманывать?

Почему-то вдруг появилось неприятное чувство. Чему она так обрадовалась? Или кому? Свегу? Савве?

Любка подняла блестящие от восторга глаза:

— И когда поедем?

Я усмехнулся. Что ж ты так торопишься, девочка? Но ответил благодушно и доброжелательно:

— Сразу после обеда. А сейчас пойдемте прогуляемся по саду.

Дышать воздухом я повел супругу не просто так. Мы шли по посыпанным камушками дорожкам, и я тщательно всматривался в ветви деревьев. Наконец заметил мелькнувшую тень.

— А ну выходи!

Моя охрана давно обратила внимание на порхающую среди кустов метлу, но я приказал ее не трогать.

Любка заметила свое сокровище. С криком «Феклушенька!» бросилась навстречу.

Метла подпрыгивала и подрагивала. Я улыбнулся, увидев, что на древко повязан голубой бантик.

Глаза Любки счастливо блестели. Похоже, супруга и ее метла мысленно общались. Она и этому научилась? С этой барышней придется ухо держать востро.

Я не стал мешать дружеской встрече, но предупредил:

— Сударыня, я могу положиться на ваше благоразумие? Если решите сбежать, Феклушу я уничтожу.

Девчонка вздрогнула и торопливо кивнула.

— Прощайтесь, пора обедать.

После встречи с метлой настроение у супруги поднялось. Любка шагала рядом, что-то весело рассказывая. Кажется, даже не заметила, что в какой-то момент положила ладонь на рукав моего камзола. Потом вдруг быстро отдернула ее и покраснела.

После трапезы отправились в путь. Дорога до поместья боярина Свега была неблизкой. Я хотел, чтобы Любка путешествовала в карете, но девчонка категорически воспротивилась. Сказала, что иначе будем плестись целый век.

Я не стал возражать:

— Только не жалуйтесь потом.

Супруга жаловаться не стала. Ни разу не показала, что устает, но в конце концов я все-таки решил дать ей отдохнуть.

Остановились у трактира «Горластый петух». Помнится, брат Любки часто посещал его. Раньше это особого подозрения не вызывало: хозяйка была красивой женщиной в самом расцвете лет. Но после известных событий я не доверял никому. Даже засомневался, что Змей Горыныч, муж очаровательной трактирщицы, верен мне. Времена меняются, люди тоже. Как-то подозрительно вел себя старый приятель. Любовники Настасьи Вахромеевны обычно долго не заживались, а Любкин брат все здоровехонек.

Удивила реакция супруги на мое предложение:

— Давайте лучше продолжим путь. Я полна энергии.

Подозрения зашевелились с новой силой. Девчонка чего-то боится или что-то скрывает?

— Сударыня, о вас и о себе я думаю меньше всего. Но лошадям надо дать отдых.

Женушка закусил губу и нахмурилась. Не хочет заходить в трактир или обиделась, что больше забочусь о ко-

нях, чем о ней? Я сделал вид, что не замечаю ее настроения. Любка решительно спрыгнула с лошади.

Навстречу уже спешила Настасья Вахромеевна. Смотреть на нее всегда было одно удовольствие, а сегодня красавица выглядела особенно эффектно. Для кого принарядилась?

Трактирщица низко поклонилась:

— Повелитель, сейчас освобожу горницу.

Я заметил, как Любка прожгла красавицу взглядом.

«Горластый петух» ничуть не изменился с моего последнего посещения. Столы блистали чистотой, кушанья приготовлены безукоризненно, прислуга почтительна. Настасья Вахромеевна изо всех сил выказывала свое расположение моей молодой супруге, а вот та... Будто нарочно демонстрировала полное равнодушие, даже пренебрежение. Стало любопытно. Возможно, Любка знает об отношениях, связывающих ее брата и хозяйку, и не одобряет?

Очередную смену блюд подала улыбающаяся молодая красотка. Поклонилась и хотела удалиться, но Настасья Вахромеевна ее остановила:

— Флора, подожди.

И повернулась ко мне:

— Повелитель, позвольте представить вам мою двоюродную сестру. Она лишилась родителей и недавно переехала к нам.

Сестра хозяйки действительно была на нее похожа. Такая же статная, с широкими бедрами и выдающейся грудью. Пожалуй, сиротка в девках не засидится.

Будто прочтя эти мысли, девица метнула в мою сторону призывный взгляд, улыбнулась, а потом скромно потупила очи:

— Князю нужно что-нибудь еще?

— Если понадобится, скажу, красавица.

Покосился на супругу. Любка сжимала зубы и бледнела. Меня позабавила ее реакция, и я решил подлить масла в огонь:

— Посиди с нами, хозяйюшка, и сестру свою позови.

Любка нахмурилась и буркнула:

— Нужно торопиться.

А я предложил женщинам по чарке вина. Потом усмехнулся:

— Настасья Вахромеевна, моей супруге потребуются служанки. Твоя сестра не откажется?

Флора вспыхнула от удовольствия:

— Служить вам, повелитель, для меня великая честь.

Зато Настасья Вахромеевна вдруг возразила:

— Сестра пока еще мало чему обучена. Да и согласие моего супруга необходимо.

Я пожал плечами: ничего согласия мне никогда не требовалось. Но странные какие-то отношения у этих баб. Ей бы порадоваться за сестренку...

— Хорошо, приезжайте на свадебный пир, там и решим.

Весь оставшийся путь Любка упорно молчала. Очень хотелось узнать, какие же мысли бродят в ее голове. Я поддразнил:

— Даже не подозревал, что у Настасьи Вахромеевны настолько симпатичная сестрица.

Девчонка тут же взвилась:

— Жаль, что вы упустили столь счастливый шанс. По-знакомились бы с ней раньше, могли взять ее в жены. — Дернула плечом. — Впрочем, вряд ли. Остались бы снова холостяком — не так-то легко удержать столь крупную девицу над пламенем. — И ядовито добавила: — Как было бы жаль, если б огонь поглотил подобную красоту.

Потом ударила коня плетью и рванула вперед.

Я довольно ухмыльнулся, еще раз отметив, что моя женушка — жуткая собственница. Конечно, жениться на сестре Настасьи Вахромеевны я бы не стал, но, думаю, любовница из нее вышла бы прекрасная.

Любовь

Я открыла глаза и не сразу вспомнила, где нахожусь.

Отлично выпалась, и настроение вроде неплохое. Обвела помещение взглядом. Вспомнила все и подскочила, будто мяч.

Уставилась на вторую половину постели. Я явно спала одна. То ли супруг сбежал, то ли забыл за чаркой вина, что женился? Хотя у меня еще не было опыта замужества, просыпаться в одиночестве в первую брачную ночь показалось странным. Вспомнила приятеля князя. Может, муженек — голубой? Сам говорил, что столько лет не мог жениться. Врал, наверное, что невесты сгорали. Но тогда зачем привез в замок меня? Ладно, разберусь. Я хоть и молода, но вовсе не безмозглая малолетка.

Перед глазами встал вчерашний великан. Почему-то пришла в голову фраза, которую часто говорят у нас: мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Но я тут же сама на себя рассердилась. Что за чушь несу, вульгарность какая! Друзья у моего мужа оригинальные, но вообще-то Угрим, стоило немного поразмыслить, мне понравился. Почему-то показалось, что он надежный. Я подумала о своих друзьях. Где же они? Сердце защемило. Ладно, спрошу князя при первом же удобном случае. Труднее будет узнать о судьбе Локши и Кийса. Хотя кто-кто, а нахальный кот-оборотень точно не пропадет. А князь и не подозревает, с кем мне довелось пообщаться в этом мире.

Я подошла к окну, рассмотрела стекло, собранное из разноцветных квадратиков. Красиво и выглядит оригинально. Подергала раму. Она не открывалась, но я и так сумела разглядеть, что до земли довольно далеко. Если выбить и броситься вниз, разобьюсь насмерть. Была Любка и — не станет. Вдруг стало жаль себя до слез. Если умру, друзья даже на похороны не придут. А князь? Наверное, будет даже рад, что избавился от такого подарочка судьбы. Нет, назло умирать не стану. Может, судьба еще повернется ко мне лицом, а не...

Дверь распахнулась, вошла девушка и поклонилась:

— Повелитель приставил меня прислуживать вам.

Вспомнил наконец-то. Хотела поинтересоваться, а где же он сам, но вовремя прикусила язык. Хороша жена, ко-

торая не знает, где проводит время ее муж, да еще и в первую брачную ночь. У нас бы прислуга все косточки перемыла такой хозяйке.

Едва девушка успела одеть меня, как в комнату стремительно вошел благоверный собственной персоной.

Я растерянно посмотрела на мужа. Вернее, не на него, а на толпу слуг, которые заносили в комнату наряды и украшения. Гордо отвернулась. Кажется, супруг решил откупиться. Так сказать, компенсировать свое отсутствие в постели.

Мелькнула мысль, что принимать подарки от человека, от которого собираешься сбежать, как-то не слишком этично. Хотела заявить, что ничего мне не надо, но не успела. Супруг вышел, предоставив мне разбираться с дарами самой.

Из любопытства начала перебирать серьги и кольца. Постепенно увлеклась. Особенно понравилось ожерелье из черных, играющих всеми гранями камней, оно напоминало ночное небо со звездами. Я вздохнула и сдалась. Никогда не доводилось носить такую красоту. И вряд ли доведется, если вернусь в свой мир.

Служанка помогла надеть платье и подвела к зеркалу. Наряд изменил мой облик до неузнаваемости. С тоской пожелала, чтобы вместо князя рядом со мной сейчас оказался Федор. Где-то он теперь? Вспоминает ли меня?

В это время вновь появился повелитель. Я заметила, как вспыхнули его глаза. Он оглядел меня с головы до ног, но тут же взор его снова стал равнодушным. Я облегченно вздохнула, когда супруг пригласил прогуляться по саду.

У одного из деревьев князь остановился и скомандовал:

— А ну, выходи!

Я проследила за его взглядом и завопила от восторга:

— Феклушенька!

И уже мысленно добавила:

«Как я рада! Думала, больше не свидимся».

В сознание ворвался ее смущенный голос:

«Как же! Еще три года, три...»

Я прервала ее:

«Хватит о договоре. Знаю, что ты и так меня любишь».

Тем более что прошло столько времени, а в представлении метлы количество дней почему-то не уменьшается. Упорно остается три года, три месяца и три дня.

Феклуша зашмыгала бы носом, если б он у нее был.

«Любка, я за тобой в огонь и в воду».

Я ласково ответила:

«Знаю».

И еще я знала, что очень благодарна князю за Феклушу.

После трапезы мы отправились в путь. Приглашать гостей на свадебный пир. Когда князь рассказал мне об обычае, согласно которому он должен это делать лично, я почему-то засомневалась. Виданное ли дело, чтобы повелитель сам по дорогам мотался. Ни в одной книге о таком не читала. Ладно, не стану заморачиваться, пусть поступает как хочет. Хорошо, что скоро увижу дорогих мне людей.

Я радовалась как ребенок. Но вскоре меня одолели сомнения. Зацепило за душу высказывание князя об отношении ко мне бывших друзей. Они любили меня, когда я была сестрой боярина Федора. А сейчас я — жена князя, повелителя темных сил. Мой супруг особых симпатий у подданных не вызывал. Отнесутся ли ко мне по-прежнему?

Так, мучимая сомнениями, я и оказалась возле трактира «Горластый петух». Сразу вспомнила, как увидела здесь Федора в постели с Настасьей Вахромеевной. До сих пор не могла этого ни забыть, ни простить. Вдохнула: «Эх, Федя, Федя... где-то ты теперь?» Представила, как он разезжает на своей шикарной машине, ходит в рестораны, окруженный толпой светских львиц... А я торчу тут, в этом непонятном мире, с неожиданно обретенным супругом.

Входить в трактир и встречаться с хозяйкой мне совсем не хотелось, но князь продолжал настаивать, объяс-

няя, что нужно дать отдых коням. Тут противная баба и появилась...

Мы расположились за столом. Настасья Вахромеевна суетилась вокруг, ласково поглядывая в мою сторону и стараясь оделить чем-нибудь вкусеньким. Я злилась на красавицу, не в силах сама себя понять. Собственно, прав на Федора у меня никаких нет. В любви он мне не клялся, невестой не объявлял. В глазах всех я всего лишь его сестра. И ведь сама так назвалась, никто за язык не тянул. Так с чего предьявляю претензии?

Князь улыбнулся хозяйке:

— Хочу видеть тебя и твоего мужа среди гостей на свадебном пиру.

Та согнулась в поклоне:

— Повелитель, сочтем за честь.

Очередную смену блюд подала улыбающаяся красотка. Настасья Вахромеевна представила ее как двоюродную сестру, лишившуюся родителей.

Мне показалось, что кухня хозяйки сначала уставилась на меня. Оглядела с каким-то жадным любопытством. Я подумала, что, наверное, супруга князя у всех вызывает интерес, и не стала обращать внимание. Девица тоже переключилась на повелителя.

Князю она, похоже, понравилась. Он пригласил их с Настасьей Вахромеевной присоединиться к нам за столом.

Через некоторое время я имела счастье наблюдать, как наглая девка охмуряет моего мужа. Она не сводила с него глаз, восторженно охала и ахала на любое слово, каждым взглядом и улыбкой подчеркивала, насколько он великолепный мужчина. А самое неприятное — нахалка супругу явно приглянулась, он и ее пригласил на пир.

Мне такое поведение муженька отнюдь не понравилось, хотя недавно я и уверяла, что князь мне на дух не нужен. Но приличия-то он должен соблюдать? Облегченно вздохнула, когда поднялись из-за стола. Сухо простилась с сестрами.

Дорогой не выдержала:

— Зачем было звать на пир какую-то трактирщицу?
На лице князя мелькнула улыбка.

— Настасья Вахромеевна происходит из знатного и уважаемого рода. Трактир — лишь прихоть, не желает красавица сидеть в тереме. Да и с ее супругом я дружен.

Повелитель вздохнул:

— Даже не подозревал, что у Настасьи Вахромеевны настолько симпатичная сестрица.

Кажется, муженек поставил себе цель вывести меня из себя.

Я надерзила в ответ, хлестнула коня плетью, рванула вперед. И наградила себя нелестным эпитетом — дура. Какое, собственно, мне дело, кто нравится повелителю? Я-то ведь люблю Федора.

Верхом на лошадях мы двигались по лесной дороге. Подо мной гарцевал шикарный конь вороной масти. Его блестящая шкура переливалась под лучами солнца. Я даже дала ему имя — Антрацит. Выговорить не слишком легко, зато очень соответствует угольно-черному цвету.

Тропа была не слишком широкой. Я двигалась следом за князем, держась позади примерно на корпус коня. От нечего делать рассматривала, так сказать, вид мужа сзади. Не могла не отметить — выглядел он и с этого ракурса превосходно. Держался в седле как влитой, прямая спина, великолепная осанка... Ширины плеч можно только позавидовать. По ней несложно судить и о его физической силе. Густые волосы черной волной спускались на плечи...

Я одернула себя: совсем с ума сошла? Дурацкие мысли так и лезут в голову. Неужто солнышко припекло? Подумаешь, держится на лошади хорошо. Так просто с детства к седлу привык. А Федор гораздо красивее!

Потрепала коня по холке. Вдруг поняла, что поездка ничуть не утомляет. Даже наоборот, мне стала нравиться верховая езда. А ведь еще недавно я без страха о подобных путешествиях и думать не могла, мозоли на пятой точке

оптимизма не прибавляли. Рассмеялась от радости. Я — сильная, ловкая и свободная как ветер!

Видимо, мысль о ветре и спровоцировала меня на «полет». Я пришпорила Антрацита, обогнала князя, чуть не столкнув его с дороги, и понеслась вперед, не разбирая пути. Только вот восторг мой продлился недолго. Вскоре поводья перехватила сильная рука. Кажется, супруг был разозлен не на шутку.

— У вас совсем головы на плечах нет? — рявкнул он.

Я испуганно покосилась на князя:

— Ничего ведь не произошло. Даже не свалилась...

— Но могли покалечить коня.

Он прокомментировал мои умственные способности. Вряд ли любимых жен награждают теми эпитетами, какие позволил себе муженек. Но ничего, я не злопамятная. Но обиды помню долго и крепко. При случае обзову и похуже. Но я расстроилась: раз считает настолько глупой, зачем было жениться?

Настроение повелителя уже изменилось. Он двусмысленно усмехнулся:

— Как-то не хотелось потерять молодую супругу, даже не...

Он так выразительно оглядел мою фигуру, что намек был ясен и понятен. Я покраснела и пообещала себе больше не открывать рта. Все равно ведь этого змея ехидного не переспоришь.

Какое-то время ехали рядом молча. Чем меньше оставалось до имения боярина, тем больше я волновалась. Даже жилка на виске запульсировала. Как-то меня встретят старые знакомые? Боярин Свег? Савва? Особенно Алекс? Кажется, он из тех, кто не прощает изменников, и Федору предан как никто другой.

Наконец мы оказались на месте. Князь спрыгнул с коня и помог спешиться мне. Хозяин имения и его племянник уже ждали у крыльца, согнувшись в почтительном поклоне. Я смотрела на них, как зачарованная. Даже не представляла, что эти люди стали мне настолько дороги.

Когда Свег распрямил спину, я заметила, что лицо его бледнее снега. По губам князя скользнула понимающая усмешка. Показалось, что состояние боярина доставило ему удовольствие.

Свег старался не смотреть в мою сторону и вообще ко мне не обращаться. Коротко и явно лишь по традиции поинтересовался, как дорогие гости добрались, и позвал за стол. Стало обидно до слез. А я-то столько о нем думала...

Едва отведав предложенных кушаний, князь перешел к делу:

— По древнему обычаю молодым положено лично пригласить самых дорогих гостей, которых они хотят увидеть на свадебном пиру. Для моей супруги ты, боярин, и твой племянник таковыми и являетесь. Поэтому мы сразу сюда и поспешили.

Я аж поперхнулась. Как ловко все на меня свалил. Можно подумать, поездка была моей инициативой, а муженек — ни сном ни духом... Но зачем ему это понадобилось? Свег тоже глядел как-то удивленно. Я вновь решила: что-то здесь не так.

Повелитель поднял кубок:

— За мою супругу.

Боярин дрогнувшей рукой поднес свой бокал ко рту. Его племянник Савва скривился в улыбке:

— Остается только поздравить, повелитель, очень вам завидую.

И уставился на меня, не спуская глаз. Я чуть не подавилась пряником, который в тот момент жевала. Знала взбалмошный характер племянника боярина и его невожатый язык. Савву никогда не беспокоило, к чему могут привести слова и поступки.

Осторожно взглянула на мужа. Показалась, что в глубине его зрачков мелькнула жестокая усмешка, но губы лишь вежливо улыбнулись в ответ:

— Действительно есть чему позавидовать.

Савва не успокаивался:

— Я бы не задумываясь отдал жизнь за такую женщину.

Князь спокойно заметил:

— Учту.

Я чуть не завопила: «Савва, прекрати, не нарывайся!»

Но поняла: не поможет. Пришлось будто нечаянно опрокинуть на себя чашку с чаем и запричитать:

— Ой, горячо!

Служанки бросились ко мне с полотенцами.

Князь усмехнулся:

— Моя супруга несколько стеснительна. Ты, Савва, смутил ее своими комплиментами.

Я еле сдержалась, чтобы не запустить в повелителя чем-нибудь из столовой утвари. Но вместо этого махнула рукой:

— Ничего страшного, обошлось.

Но вот обойдется ли для Саввы? Не уверена. Кажется, так считали и остальные. Я видела напряжение на лицах присутствующих.

Мой супруг улыбнулся и произнес здравицу за хозяев дома. Но я заметила, как в его прищуренных глазах мелькнуло что-то, очень мне не понравившееся. Поняла, что сдержался он явно не только из-за меня. Здесь присутствует еще какая-то причина.

Но князь не был бы князем, если бы не сумел отомстить за нахальный выпад Саввы.

— Та девушка, что была с вами у камня, кто она? Почему я не знал, что в моем княжестве живет такая красавица? Пригласите ее сюда.

Голос правителя прозвучал как металл. Я похолодела. Олену прятали много лет. Но не зря говорят, что когда-то все тайное становится явным. Как выкрутится Свэг?

Савва явно занервничал. Боярин Свэг стал еще бледнее, но отдал распоряжение слуге, и через несколько минут в зал вошла его «племянница» в сопровождении Алекса. Бывший телохранитель Федора держался с обычной невозмутимостью, но по его виду я поняла: позволь

князь хоть какой-то непристойный намек в отношении его спутницы, и кровопролития не избежать.

Олена приблизилась и поклонилась. Я с неудовольствием отметила, с каким интересом рассматривает ее мой супруг.

Князь восхищенно произнес:

— Много женщин видел в жизни, но подобную — впервые.

Он повернулся к Свегу:

— И ты, боярин, посмел скрывать от меня такой бриллиант?

Я ничуть не сомневалась, что Олена — самая красивая девушка в этом мире, а быть может, и во всех иных. Однако слова супруга почему-то очень задели. Нечего при живой жене пялиться на других! Недавно — Флора, сейчас — Олена... Нет, мне, конечно, не жалко, пусть глядит... Но не забывает, что супруга рядом!

Свег поклонился. Выражение решимости появилось на лице.

— Князь, могу я просить о беседе наедине?

Повелитель задумчиво оглядел меня, потом Савву с Алексом и нехотя поднялся:

— Хорошо, я выслушаю тебя, боярин.

Едва хозяин с князем удалились, друзья обступили меня. Засыпали вопросами о моей судьбе, о брате. А я и сама была бы не прочь узнать о том, что же случилось с Федором. Но едва обмолвилась о нем, Алекс возмущенно прервал:

— И как тебя, Любка, угораздило замуж за князя выйти? И после этого смеешь говорить о Федоре Алексеевиче? Да он тебя...

Я удивленно уставилась на Алекса. Кажется, сейчас во всеуслышание заявит, что Федор мне вовсе не брат. Но парень вовремя спохватился:

— Как можно было — без одобрения ближайшего родственника?!

Я облегченно вздохнула. Совсем не нужно, чтобы

кто-то узнал мою тайну. За этим могут последовать большие неприятности.

Савва, не спуская с меня глаз, прошептал:

— Еще ни одна боярышня не нравилась мне так, как вы.

Олена взяла за руку:

— Как ты только не боишься своего мужа? Он лишь взглянул на меня — сердце в пятки рухнуло. Такой суровый...

Я пожала плечами: суровости особой не замечала, а вот насмешничать любит, что есть, то есть.

— Не такой он и страшный. Но ты, Савва, все-таки веди себя поскромней. Хотя бы ради близких.

Молодой боярин закусил губу. До чего же упрям!

Тут гость с хозяином вернулись в трапезную. Князь задумчиво воззрился на Олену и Савву:

— Да, сходство очевидное.

Потом обратился к Свегу:

— А ведь юноша может претендовать на престол.

Я ничего не поняла: какой юноша и на какой престол? Поглядела на остальных: кажется, одна я не в курсе каких-то событий. Тут Свег поспешил сообщить, что Олена и Алекс обручены. Я порадовалась. Прекрасная пара. Здорово, что Алекс нашел свою судьбу.

После ужина Свег с трудом выдавил, что наши с князем покои готовы, можем идти отдыхать. Лицо боярина опять сделалось бледным, он старательно не смотрел в мою сторону. Я быстро взглянула на мужа:

— Повелитель, вы не станете возражать, если я переночую в своей бывшей светелке? — Улыбнулась и добавила: — Такие теплые воспоминания.

Понимала, что веду себя нетактично по отношению к супругу, но потом объясню, что вынуждена была так поступить, потому что в моей бывшей комнате спрятаны волшебные вещи. Князь либо сам догадался, либо ему было вовсе безразлично, где станет ночевать его супруга.

— Драгоценная моя, вы же знаете: любая ваша просьба для меня священна.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	7
Часть вторая	75
Часть третья	181
Часть четвертая	257
<i>Эпилог</i>	310